УДК 159.98

Ресурсная группа в профилактике профессионального выгорания психологов и социальных педагогов

Пежемская Юлия Сергеевна

Аннотация: статья делает акцент на необходимости работы с проблемой профессионального выгорания специалистов-психологов и социальных педагогов, сопровождающих несовершеннолетних на следственных делах. В качестве эффективного профессионального инструмента профилактики выгорания предлагается ресурсная группа, которая позволяет актуализировать ресурсный потенциал специалистов, повысить уровень их психологической защищенности, а также активизировать адаптивные стратегии совладания со стрессовыми факторами. В качестве примера работы рассматривается ресурсная арт-терапия.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, ресурсы психологической защищенности, совладающее поведение, ресурсная арт-терапия.

Resource group in the prevention of professional burnout of psychologists and social care teachers

Pezhemskaya Yuliya

Annotation. The article focuses on the necessity of dealing the problem of professional burnout of psychologists and social care teachers who accompany minors on investigative matters. A group of resource is an effective tool for prevention of professional burnout, it allows to update the resource potential of professionals, to increase their level of psychological security and to strengthen adaptive strategies of coping with stressful factors. The article regards resource art-therapy as an example of work.

Keywords. Professional burnout, resources of psychological security, coping behavior, resource art-therapy.

Феномен профессионального выгорания широко известен, и его возникновение у людей, работающих в сфере «человек-человек», подтверждено многочисленными исследованиями (К. Маслач, С. Джексон, А. Рукавишников, В. Бойко, Н. Водопьянова и др.). С синдромом профессионального выгорания может столкнуться каждый специалист, работающий в сфере «помогающих» профессий, поэтому эмоциональное выгорание нередко называют «платой за сочувствие» [18]. Тем не менее для психолога эмпатия и сострадание являются основными качествами, способствующими пониманию и познанию другого человека. И эти же качества делают специалистов уязвимыми для профессионального выгорания.

Профессиональным выгоранием называют долговременную стрессовую реакцию или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. Психолог и социальный педагог постоянно оказываются в такого рода ситуациях, поскольку сопровождают человека в ходе разрешения трудных жизненных ситуаций. Ежедневные психические перегрузки, ситуации, требующие самоотверженной помощи, высокий уровень ответственности психологов, сопровождающих несовершеннолетних на следственных делах, приводят к тому, что незаметно запускается процесс профессионального выгорания. Последствиями данного процесса становятся постепенная утрата эмоциональной, когнитивной и физической энергии, симптомы эмоционального, умственного истощения, физического утомления, личной отстраненности и снижения удовлетворения от выполнения работы. Происходит нарушение профессионального здоровья, истощение психических, а в дальнейшем и физических ресурсов человека в процессе работы.

Специалисты, которые работают осознанно, знают о риске профессионального выгорания и стремятся заботиться о сохранении своего адаптационного и коммуникативного потенциала, нервно-психической устойчивости, работают над развитием навыков саморегуляции своего поведения и ресурсов психологической защищенности от профессионального выгорания. Наиболее значимыми, с психологической точки зрения, в контексте преодоления сложных жизненных ситуаций являются личностные ресурсы. Среди основных личностных ресурсов, способствующих преодолению профессионального выгорания, можно назвать: оптимизм, ответственность, настойчивость, высокую самооценку, уверенность в себе, высокую мобильность, открытость, общительность, самостоятельность, стремление опираться на собственные силы и т. п. Развитие этих качеств в комплексе с другими мерами помогает успешно преодолевать синдром профессионального выгорания. По инициативе Следственного комитета и Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга с 2011 года создана и функционирует Служба межведомственного взаимодействия на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения социальный приют для детей «Транзит», которая осуществляет сопровождение несовершеннолетних в ходе следственных действий по статьям 131–135 УК РФ (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности), занимается реабилитацией потерпевших несовершеннолетних и членов их семей. Данная служба является моделью реализации успешного взаимодействия специалистов (педагогов-психологов, социальных педагогов и следователей). Она показала свою эффективность и востребованность в рамках следующих направлений работы: участия педагогов-психологов в следственных действиях с несовершеннолетними (опросах, допросах, опознаниях, проверке показаний, очных ставках);

судебных заседаниях; оказания первичной психологической помощи; диагностики психоэмоционального состояния несовершеннолетних по запросу следователя; психологического консультирования несовершеннолетних, членов их семей; информационно-консультативной работы со следователями по вопросам установления контакта, посттравматического стрессового расстройства, сопровождения и реабилитации и т. д.

В социальном приюте для детей «Транзит» и в Службе межведомственного взаимодействия, созданной на его базе, на протяжении нескольких лет регулярно осуществляется не только супервизорская работа, направленная на распространение позитивного опыта работы среди сотрудников, на обсуждение и разрешение трудных случаев из практики сопровождения детей на следственных делах, но и проводятся ресурсные группы.

Ресурсная группа – это специальная группа, которая решает задачи профилактики профессионального выгорания специалистов и актуализации ресурсов психологической защищенности. Также ресурсную группу можно рассматривать как инструмент активизации стратегий совладающего (стресс-преодолевающего) поведения (копинг-стратегий) специалистов (см. рис.1), которые позволяют психологам и социальным педагогам не только самим использовать личностные и средовые ресурсы для решения своих личных трудностей, но и моделировать их успешное восстановление для своих клиентов.

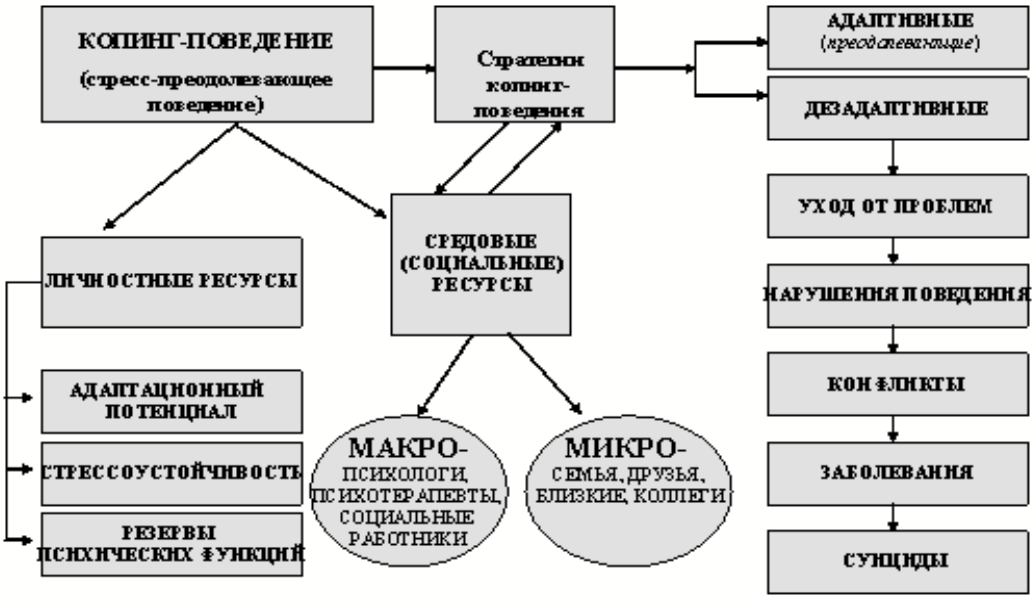

Рис. 1. Психологический механизм копинг-поведения [11, с. 47]

Личностные и средовые, внутренние и внешние ресурсы значимы для человека и помогают ему адаптироваться в сложных жизненных ситуациях. Принцип «консервации» ресурсов предполагает наличие у

человека возможности приобретать, сохранять, восстанавливать, увеличивать и перераспределять ресурсы в соответствии с собственными ценностями [5].

В качестве методов работы ресурсной группы мы рассмотрим ресурсную арт-терапию, которая помогает людям гармонизировать свое психо-эмоциональное состояние. Человеческое участие и художественное творчество (рисование, лепка, создание кукол, сочинение сказок и др.) открывают двери в ресурсные состояния. В настоящее время в психологическом консультировании продолжает активно развиваться арт-терапевтическое направление, которое соединяет в себе оба источника помощи: и человеческое участие, и художественное творчество. С помощью творчества специалисты на ресурсной группе не столько проявляют свои таланты, сколько имеют возможность обрести целостность, находят опору в самих себе вместо того, чтобы пренебрегать ею.

Для всех людей, и для специалистов-психологов в том числе, характерно время от времени переживать ощущение собственной уязвимости по отношению к тем или иным событиям, происходящим в их жизни: трудности на работе (неудовлетворенность работой, конфликты), неустроенность личной жизни и неурядицы в семье, недостаток уверенности в себе и самоуважения, сомнения в принятии решений, трудности в завязывании и поддержании межличностных отношений и т. п.

Уязвимость предполагает ощущение неопределенности, риска, эмоциональной открытости и в то же время смелости быть самим собой [2]. На ресурсной группе специалист может научиться использовать разного рода трудности творчески, с пользой для себя, как обучающий опыт для продолжения своего развития. Проблемы, встающие перед ним, можно рассматривать как творческие задачи. Б. Ливехуд писал о кризисах как о шансах [10].

Технологии работы посредством художественного творчества – это один из наиболее мягких ресурсных методов, которые используют в практике психологического консультирования. Поиск психологических ресурсов и опора на эти ресурсы, как правило, являются ключевыми моментами в психологическом консультировании с помощью арт-терапевтических методов.

Психолог (супервизор, ведущий ресурсной группы) и клиент (специалист) совместно ищут соответствующие средства самовыражения и повышения уровня осознанности. Для одних людей таким средством служит игра с песком, для других – рисование, для третьих – сочинение историй. В качестве средств работы можно использовать лепку, игру, инсценирование, кукольный театр, музыку, танец; можно применять притчи, сказки, создавать коллажи, мастерить кукол и многое другое. В продуктах творчества трудности находят символическое выражение, визуальный образ очень точно отражает состояние, а в процессе регулярных

встреч возникает возможность изменений и разрешения проблем. Арт-терапия приносит глубокое позитивное «ощущение себя», о котором говорят как об «ощущении счастья».

Рассмотрим ресурсный потенциал некоторых методов художественного творчества, которые становятся инструментами профилактики профессионального выгорания в рамках ресурсной группы для специалистов.

В настоящее время большой популярностью пользуются *рисунки в круге (мандалы)*, способствующие гармонизации психоэмоционального состояния. Мандалы являются одним из результатов творческой деятельности [3, С. 5]. В природе и в искусстве, начиная с древних времен, можно увидеть изображения, заключенные в окружность. Например, снежинки, многие цветы, которыми мы любуемся, – это мандалы; радужка человеческого глаза – мандала. В форме мандалы делают священные центры, расписывают украшения, тарелки, бубны, создают клумбы и т. д. Компас тоже мандала… Люди, чтобы договориться или решить какие-то проблемы садятся за круглый стол, создавая пространство мандалы из самих себя. Мандалами являются даже абстрактные каракули, которые мы рисуем на листе бумаги наедине с собой за чашечкой кофе, на лекции или разговаривая по телефону. Таким образом, люди интуитивно научились гармонизировать свое состояние, успокаивать свой ум с помощью изображений в круге.

Мандалы считаются формой медитации, формой самовыражения и обнаружения собственной сущности. Известный психолог К. Г. Юнг ежедневно рисовал мандалы в своей тетради и пришел к заключению, что каждый рисунок отражает его внутреннюю жизнь на данный момент. Он стал использовать мандалы, чтобы фиксировать свои внутренние изменения. Юнг считал изображение мандалы проекцией психического мира, выражающего сущность человека. Рисование мандалы может стать одним из путей к нашему центру – открытию индивидуальности. Потребность рисовать мандалы, особенно во время трудных периодов, может означать поиск своих внутренних поддерживающих ресурсов, которые мы не достаточно хорошо осознаем. Карл Юнг обнаружил, что его пациенты в определенный момент психотерапии спонтанно начинали рисовать мандалы [3].

Во время рисования мы устанавливаем контакт с нашим внутренним «Я», с нашей интуицией и чувствами. В результате исчезает напряжение, улучшается внутреннее состояние.

Психологи могут использовать творческую работу с мандалой для того, чтобы научиться лучше понимать самих себя. Работа с мандалой – это медитативно-ресурсная работа, которая приносит ощущение спокойствия и стабильности, позволяет сделать жизнь более осознанной.

При работе с целями, желаниями, направленными на поддержание ресурса интереса и активности, одним из инструментов может стать *метод «Коллажа»* [12], поскольку коллаж становится визуальным образом мечты. Чем четче этот образ, тем легче воплощение желаемого. Именно поэтому психологи часто рекомендуют визуализировать цель. Визуализировать, т. е. зрительно представлять себе, как она выглядит.

Коллаж помогает исследовать потребности, запускает мотивацию достижения и может послужить ориентиром на пути осуществления целей. Он также позволяет посмотреть свежим взглядом на свою жизнь. Техника коллажа позволяет с помощью аппликации, фотографий, рисунков, вырезок из газет или журналов перенести свой образ желаемого на плоскость бумаги и начать делать конкретные шаги на пути к цели. Коллаж – это метод творческого процесса конструирования себя, приведения в порядок своих мыслей и чувств. Создавая коллаж, человек размышляет о жизни, о цели, которой хочет достичь, понимает, что для него важно, настраивается на успех. Тематический коллаж используют как способ внесения изменений в свою жизнь, опираясь на язык образов.

Продолжают активно развиваться арт-терапевтические методики с использованием песка, так называемые *методы «sand-art»* [7]. Песок позволяет очень бережно работать с нашим внутренним миром. В специально организованном творческом песочном пространстве, на световом столе для песочного рисования или на песочном поле (небольшой деревянной песочнице с голубым дном), можно создавать свои картины мира, символически проживать и переживать разные жизненные истории [13]. На песочном поле каждый человек становится хозяином созданной им ситуации, получает возможность увидеть ее целостно, сверху, со стороны и найти оптимальный способ решения задач своего жизненного пути или просто получить удовольствие от творчества. «Песочные миры» помогают избавиться от негативных тенденций, которые как бы «уходят в песок». Песочница может оказаться полезной при наличии страхов, конфликтов во взаимоотношениях, повышенном уровне тревожности, эмоциональной неустойчивости, нарушении самоконтроля, трудностях в адаптации и т. п. Рисование на песке, особенно двумя руками одновременно, снимает эмоциональное и мышечное напряжение и улучшает работу мозга, способствует восстановлению внимания, воображения и творческого мышления.

Основная работа памяти человека состоит из запоминания и воспроизведения следов по ассоциациям. Случайно услышанное слово, увиденный предмет, услышанный звук, учуянный запах и даже прикосновение могут запустить поток мыслей, образов, активизировать воображение. Так работает ассоциативное мышление. Ассоциативное мышление можно развить, сделать его более осознанным, целенаправленным, управляемым.

Если З. Фрейд и К. Г. Юнг использовали в своей работе метод свободных ассоциаций, то многие современные психологи используют в своей работе ассоциативные карты, и это не случайно. Время, проведенное с ассоциативными картами, представляет собой творческую игру. Образ, который человек видит на карте, служит трамплином для его фантазии. Каждый человек сам определяет для себя смысл этого образа, опираясь на всплывающие у него ассоциации [9]. Эта работа чем-то напоминает погружение в сон наяву. Работа с ассоциативными картами обостряет ресурсы интуиции, помогает по-новому обработать информацию. При анализе своих ассоциаций специалист становится чувствительнее к символам и их соответствиям с событиями вашей жизни [16, с. 50]. Если регулярно работать с ассоциативными картами, просматривать и сравнивать такие «сны», можно научиться осознанно управлять своим состоянием, лучше находить взаимопонимание во взаимоотношениях, отслеживать степень приближения (или отдаления) намеченных целей. В литературе приводятся многочисленные примеры, когда благодаря сеансам психоанализа через понимание ассоциаций люди научаются любить, меняют важные аспекты своего характера и избавляются от симптомов, от которых страдали на протяжении долгих лет жизни [4, с. 352–392].

Ассоциативные карты помогают увидеть свои внутренние ресурсы, дают понимание того, что человек сам может справиться со своими жизненными трудностями, и ему не нужны чужие советы и навязанное мнение. Карты – это инструмент, который помогает погрузиться в себя, увидеть отражение своей проблемы и найти ключ к ее решению. Они помогают организовать мыслительный процесс, развивают творческое отношение к жизни.

Цели ассоциативного пути просты – познание своего внутреннего мира, улучшение состояния, принятие решения, желание понять настоящее. Мы смотрим на картинку, и слова и образы сами приходят на ум. И мы поражены, потому что они попадают сразу в самую суть, открывают самое важное, проскальзывая сквозь все границы и защиты. Работа с ассоциативными картами может стать личной сокровищницей образов, ресурсных состояний и историй – «словарем души». Типичные образы и ассоциации К. Г. Юнг называл архетипическими идеями, которые «берут начало в архетипе, беспрецедентной, бессознательной, предсуществующей форме, которая представляет собой часть наследуемой структуры психэ, и вследствие этого способна спонтанно проявлять себя везде и в любое время» [15, с. 367–368).

«Если заблудишься в лесу или тебе понадобится помощь, спроси у куколки, что делать», – говорит мама дочери в русской народной сказке «Василиса Премудрая» [14, с. 80]. Сочинение сказок и создание кукол во многих культурах также является творческим способом разрешения жизненных трудностей. В старину считалось, что в той семье, где малыши

много и усердно играют с куклами, всегда будет лад и достаток. Детей не прерывали, пока они не закончат игру с куклами. Первых кукол начинали мастерить дети четырехлетнего возраста. Им помогали мамы и старшие сестры. Кукол делали из разного материала, но больше всего любили тряпичных кукол, созданных из лоскутков старой разноцветной ткани. Кукол делали на все значимые события жизни: для защиты новорожденного ребенка, для мальчиков, для девочек, для невест, для молодоженов; для парней, которые долго не решаются жениться; для мужей, которые уезжают на чужбину; для хорошего урожая, для пробуждения весны; для хорошего сна и крепкого здоровья и т. д.

Кукла является символом души и интуиции – внутреннего зрения, внутреннего разума. Люди верили, что кукла помогает им в безвыходных ситуациях. Интуиция чует, в каком направлении нужно двигаться.

Создавая своими руками кукол на ресурсных группах, мы можем прикоснуться к опыту культуры и почувствовать, как гармонизируется наше состояние и жизнь становится светлее. Кукла – это помощник, который может пригодиться, ресурс, который всегда доступен. Она, как маленькая птичка из сказки, которая появляется в трудную минуту и подсказывает, как поступить [14, с. 94]. Не случайно в современной психологии куклотерапия используется как эффективное средство разрешения различных жизненных трудностей. Когда делаешь куклу именно такой, какой тебе хочется, подсознание получает сигналы: я создаю себя, я себя меняю, я собой владею и управляю. И этот положительный опыт достижения результата позволяет поверить в свои силы. Даже не ставя впереди себе особых целей, рукодельница получает доступ к таким ресурсам, как чувство глубинной детской радости, удивления, гармонии с миром.

«Сказки столь важны потому, что они могут помочь нам справиться с нашими темными сторонами, – на извилистых путях… С их помощью можно направить в позитивное русло и нашу собственную жизнь», – писал Бруно Беттельхейм [1]. При прослушивании сказки происходит определенное целебное воздействие на психику. Древнейшим предназначением сказки является искусство врачевания.

Главное достоинство Волшебных Сказок заключается в том, что, слушая сказку, человек сам находит решение своей проблемы. Работая с проблемой психологической беспомощности, сказка помогает оптимистично посмотреть на сложившуюся ситуацию, с надеждой взглянуть в будущее, восстановить уверенность в благоприятном исходе – «счастливом конце», переоценить ситуацию, увидеть новые способы быть в мире с собой и с другими и начать действовать. Каждый может сочинить сказку. Для того чтобы сказка стала лекарством, она должна быть создана по особым правилам, ведь у любого лекарства есть рецепт. Если сказка написана по всем правилам, то чудо происходит на самом деле, и сказка становится реальностью. Сказку можно не только написать, но и рассказать,

нарисовать и проиграть, то есть стать режиссером-постановщиком своей сказки. В результате такой творческой работы каждый человек получает опыт преодоления трудностей, страхов, беспомощности и чудесным образом превращается в победителя – Принца или Принцессу.

Сказка позволяет в символической форме отреагировать физиологические и эмоциональные стрессы, принять свою способность действовать в кризисных ситуациях, выходить из ситуаций замешательства. Создавая свои собственные волшебные сказки, специалист получает доступ к своей внутренней энергии, которая может воодушевлять.

Объединение ресурсов, заключенных в творческой и психологической работе с рисунком, песком, куклой, сказкой, рукоделием и многими другими видами художественного творчества помогает гармонизировать не только эмоциональное состояние, но и гормональный фон, заботится о психологическом и физическом здоровье.

А. Минделл [8] считает, что если сосредоточиться на текущем процессе, то «проблема» сама себя раскроет и объяснит. Дж. Кемпбелл говорил, что сам по себе материал, если вы достаточно глубоко в него погружаетесь, становится вашим проводником [3]. Умение следовать процессу – это искусство. Творчество позволяет сосредоточиться на текущем процессе. Проблемы будут возникать тогда, когда мы перестаем следовать своему процессу и пренебрегаем гениальностью своего организма. Регулярная арт-терапевтическая работа создает условия для проявления самоисцеляющих возможностей психики. Таким образом, осознанное «путешествие» через трудности жизненного пути несет целительный потенциал, раскрывает творческий процесс самопознания и способствует достижению большей целостности для специалиста. Специалист, чувствующий себя физически и психологически здоровым, в свою очередь также несет огромный потенциал этого здоровья, необходимый для успешной работы с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Беттельхейм Б. Психоанализ волшебных сказок / Б. Беттельхейм // 25 ключевых книг по психоанализу / П. Марсон. – Челябинск: Урал ЛТД, 1999. – 348 с.
2. Браун Б. Великие дерзания / Б. Браун; перевод с англ. О. Киселева. – М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2014.
3. Диагностика в арт-терапии. Метод «Мандала» / Под редакцией А. И. Копытина. – СПб.: Речь, 2005.
4. Дойдж Н. Пластичность мозга. Потрясающие факты о том, как мысли способны менять структуру и функции нашего мозга / Н. Дойдж. – М.: Эксмо, 2013.

5. Калашникова С. А. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности / С. А. Калашникова // Молодой ученый. – 2011. – № 8, Т.2. – С. 84–87.
6. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. – М.: Академический проект, 1999.
7. Мартынова Н. В. Sand-art как средство терапии в работе с младшими школьниками в условиях системы дополнительного образования / Н. В. Мартынова, В. В. Лысун // Непрерывное профессиональное художественное образование в условиях диалога культур: современные подходы и перспективы развития : Материалы Международной межвузовской научно-практической конференции. – Хабаровск, 2015. – С. 87–93.
8. Минделл А. Вскачь, задом наперед : Процессуальная работа в теории и практике / А. Минделл, Э. Минделл; пер. с англ. Л. Масловой и В. Самойлова. – М.: 2004.
9. Никитина О. Н. Эффективность и уникальность проективной методики «Графические карты» в концепции Гештальт-подхода / О. Н. Никитина, В. Р. Пешковская // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур : сборник материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием. – СПб., 2015. – С. 155–161.
10. Пежемская Ю. С. Ресурсы совладающего поведения у женщин в период кризиса среднего возраста / Ю. С. Пежемская, И. Г. Фролова // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: Материалы V Всероссийской научно-практической (заочной) конференции, посвященной 75-летию доктора психологических наук, профессора, почетного профессора РГПУ им. А. И. Герцена В. Н. Панферова. – М.: СВИВТ, 2015. – С. 98–106.
11. Психология копинг-поведения специалистов опасных профессий: монография / В. Ю. Рыбников, Е. Н. Ашанина; Всерос. центр. экстрен. и радиац. медицины МЧС России, С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, С.-Петерб. ин-т психологии и соц. работы. – СПб.: Политехника сервис, 2011.
12. Разумова Е. Ю. Диагностические и терапевтические возможности работы с коллажами в арт-терапии / Е. Ю. Разумова // Труды МЭЛИ: электронный журнал. – М., 2010. – С. 9.
13. Эль Г. Н. Человек, играющий в песок. Динамичная песочная терапия / Г. Н. Эль. – СПб.: Речь, 2010.
14. Эстес К. П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях / К. П. Эстес; пер. с англ. – К.: София, М.: София, 2003.
15. Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления / К. Г. Юнг. – Киев: AirLand, К., 1994.
16. Юнг К. Человек и его символы / К. Юнг. – СПб.: Б.С.К., 1996.

17. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом; пер. с англ. Т.С. Драбкиной. – М.: Независимая фирма Класс, 1999.
18. Maslach C. Burnout the cost of caring. – N-Y: Prentice Hall Press, 1982.

УДК 364

Социально-психологические характеристики личности, влияющие на социальную адаптацию лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет

Нестерова Наталья Борисовна, Сафронова Жанна Сергеевна

Аннотация: в статье представлены обобщенные результаты исследований социально-психологических характеристик личности, оказывающих влияние на социальную адаптацию одной из социально уязвимых категорий граждан. Выявлены объективные и субъективные социально-психологические проблемы личности и особенности социальной позиции, социальной активности, самооценки лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет. Показаны некоторые инновационные социально-психологические методы и приемы работы с данной категорией граждан.

Ключевые слова: социально-психологические характеристики личности, социальная адаптация, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, самооценка, социальные связи, опека, социальные услуги, индивидуальная программа предоставления социальных услуг, образование, профессия.

Socio-psychological personality patterns that influence on social integration of orphans and children without parental support aged 18-23

Nesterova Natalia, Safronova Zhanna

Annotation. The article presents summary of researches of socio-psychological personality patterns that influence on social integration of one of the vulnerable social groups. Objective and subjective socio-psychological problems of personality and peculiarities of social position, social activity, self-appraisal of orphans and children without parental support aged 18–23 are identified. The article also describes some innovative socio-psychological methods and techniques of work with this category of citizens.

Keywords. Socio-psychological personality patterns, social integration, orphans and children without parental support, self-appraisal, social connections, foster care, social services, individual program of social services, education, profession.